

(1)Шла война, на которую мы, шестнадцатилетние мальчишки, пока ещё не попали. (2)Время было голодное. (3)По студенческим карточкам нам давали всего по четыреста граммов хлеба.

(4) А между тем даже сливочное масло, окорок, яйца, сметана существовали в нашей комнате в общежитии — в тумбочке Мишки Елисеева, отец которого работал на складе и каждое воскресенье приходил к сыну и приносил свежую обильную еду.

(5) На Мишкиной тумбочке висел замок. (6)Мы даже не подходили к ней: неприкосновенность чужого замка вырабатывалась у человека веками и была священна во все времена, исключая социальные катаклизмы — стихийные бунты или закономерные революции.

(7)Как-то зимой у нас получилось два выходных дня, и я решил, что пойду к себе в деревню и принесу каравай чёрного хлеба. (8)Ребята меня отговаривали: далеко — сорок пять километров, на улице стужа и возможна метель. (9)Но я поставил себе задачу принести ребятам хлеб.

(10)Утром, несмотря на разыгравшуюся метель, я добрался до родительского дома. (11)Переночевав и положив драгоценный каравай в заплечный мешок, я отправился обратно к своим друзьям в студёном, голодном общежитии.

(12)Должно быть, я простудился, и теперь начиналась болезнь. (13)Меня охватила невероятная слабость, и, пройдя по стуже двадцать пять километров, я поднял руку проходящему грузовику.

— (14)Спирт, табак, сало есть? — грозно спросил шофёр. — (15)Э, да что с тобой разговаривать!

— (16)Дяденька, не уезжайте! (17)У меня хлеб есть.

(18)Я достал из мешка большой, тяжёлый каравай в надежде, что шофёр отрежет часть и за это доездит до Владимира. (19)Но весь каравай исчез в кабине грузовика. (20)Видимо, болезнь крепко захватила меня, если даже само исчезновение караваев, ради которого я перенёс такие муки, было мне уже безразлично.

(21)Придя в общежитие, я разделся, залез в ледяное нутро постели и попросил друзей, чтобы они принесли кипятку.

— (22)А кипяток-то с чем?.. (23)Ты из дома-то неужели совсем ничего не принёс?

(24)Я рассказал им, как было дело.

— (25)А не был ли похож тот шофёр на нашего Мишку Елисеева? — спросил Володька Пономарёв.

— (26)Был, — удивился я, вспоминая круглую красную харю шофёра с маленькими серыми глазами. — (27)А ты как узнал?

— (28)Да все хапуги и жадюги должны же быть похожи друг на друга!

(29)Тут в комнате появился Мишка, и ребята, не выдержав, впервые обратились к нему с просьбой.

— (30)Видишь, захворал человек. (31)Дал бы ему хоть чего-нибудь поесть.

(32)Никто не ждал, что Мишку взорвёт таким образом: он вдруг начал орать, наступая то на одного, то на другого.

— (33)Ишь, какие ловкие — в чужую суму-то глядеть! (34)Нет у меня ничего в тумбочке, можете проверить. (35)Разрешается.

(36)При этом он успел метнуть хитрый взгляд на свой тяжёлый замок.

(37)Навалившаяся болезнь, страшная усталость, сердоболит, вложенное матерью в единственный каравай хлеба, бесцеремонность, с которой у меня забрали этот каравай, огорчение, что не принёс его, забота ребят, бесстыдная Мишкина ложь — всё это вдруг начало медленно клубиться во мне, как клубится, делаясь всё темнее и страшнее, июльская грозная туча. (38)Клубы росли, расширялись, застилали глаза и вдруг ударили снизу в мозг тёмной волной.

(39)Говорили мне потом, что я спокойно взял клюшку, которой мы крушили списанные тумбочки, чтобы сжечь их в печке и согреться, и двинулся к тумбочке с замком. (40)Я поднял клюшку и раз, и два, и вот уже обнажилось сокровенное нутро «амбара»: покатила стеклянная банка со сливочным

маслом, кусочками рассыпался белый-белый сахар, сверточки побольше и поменьше полетели в разные стороны, на дне под свёртками показался хлеб.

— (41)Всё это съесть, а тумбочку сжечь в печке, — будто бы распорядился я, прежде чем лёг в постель. (42)Самому мне есть не хотелось, даже подташнивало. (43)Скоро я впал в забытьё, потому что болезнь вошла в полную силу.

(44)Мишка никому не пожаловался, но жить в нашей комнате больше не стал. (45)Его замок долго валялся около печки, как ненужный и бесполезный предмет. (46)Потом его унёс комендант общежития.

(По В. Солоухину)

Солоухин Владимир Алексеевич (1924—1997 гг.) — русский писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы». В наследии писателя особое место занимает автобиографическая проза, в которой автор осмысляет историю России XX века.

Среди предложений 32—38 найдите такое(-ие), которое(-ые) связано(-ы) с предыдущим при помощи однокоренных слов. Напишите номер(-а) этого(-их) предложения(-ий).